

УДК 316.3

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1

Редакторская статья

Вишневский Ю. Р.
Певная М. В.

**Жизненный мир студенчества: от государственного
регулирувания к активным практикам**

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
улица Мира, дом 19, Екатеринбург, 620002, Россия
j.r.vishnevsky@urfu.ru

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
улица Мира, дом 19, Екатеринбург, 620002, Россия
m.v.pevnaya@urfu.ru

Аннотация. В статье представлено обоснование актуальности методологической основы исследования жизненного мира как важнейшего ориентира для эмпирических исследований студенчества. Рассматривается единство в изучении объективного и субъективного, индивидуального, группового, общественного сознания и поведения как социального действия, многообразных видов и форм деятельности, условий их осуществления. Комплексное и многогранное понимание молодежи, достигаемое за счет плюралистического подхода к методологии и унификации конструкта жизненного мира, позволяет по-новому осмыслить не только гетерогенное и многогранное студенческое сообщество, но и пути содействия государства и общества социализации молодого поколения, его самореализации в системе образования, интеграции в среду повседневной жизнедеятельности, профессиональной занятости и досуга. Представлены обзор и описание ключевых проблем, раскрытых в статьях номера.

Ключевые слова: жизненный мир, молодежь, студенчество, государственная молодежная политика

Благодарности. Статья написана в рамках проекта «Молодежь России и Беларуси о себе: экономические и социокультурные вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего для сотрудничества» при поддержке РФФ (№ 24-48-10012).

Информация для цитирования: Вишневский Ю. Р., Певная М. В. Жизненный мир студенчества: от государственного регулирования к активным практикам // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 5-16. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1.

Yury R. Vishnevsky
Maria V. Pevnaya

The life world of students: from government regulation to active practices

First President of Russia B.N. Yeltsin Ural Federal University,
19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia
j.r.vishnevsky@urfu.ru

First President of Russia B.N. Yeltsin Ural Federal University,
19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia
m.v.pevnaya@urfu.ru

Abstract. The article presents a rationale for the centrality of the methodological framework of life world research as the most crucial reference point for empirical studies of students. It considers the unity in the study of objective and subjective, individual, group, social consciousness and behaviour as social action, diverse types and forms of activity, and the conditions for their implementation. A comprehensive and multifaceted understanding of youth, achieved through a pluralistic approach to methodology and the unification of the life world construct, enables a novel comprehension of not only the heterogeneous and multifaceted student community, but also the ways in which the state and society can facilitate the socialisation of the younger generation, its self-realisation within the education system, its integration into the environment of daily life activities, professional employment and leisure. It provides an overview and description of the key problematic aspects revealed in the articles of the issue.

Keywords: life world; youth; students; state youth policy

Acknowledgements. This work is supported by the Russian Science Foundation (Project №. 24-48-10012 <https://rscf.ru/project/24-48-10012/>).

Information for citation: Vishnevsky, U. R., Pevnaya, M. V. (2024), "The life world of students: from government regulation to active practices", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (3), 5-16, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-1.

Теория жизненного мира как повседневности опирается на теорию П. Бергера и Т. Лукмана о признаках повседневности. К последним можно отнести самоочевидность существования, целостность и упорядоченность, фактичность или сконструированную реальность, ориентацию на присутствие, ориентацию на ситуацию «здесь и сейчас», интересубъективность, пространственно-временную локализацию (Бергер, Лукман, 1995). Раскроем лишь ключевые характеристики. Первая из них трактуется как переживания личностью того мира, который находится в ее мыслях и отражается в действиях, как реально

существующий. Фактичность и сконструированность означает то, что для социологии жизненный мир индивида, социальных групп, сообществ как реальность конструируется в социальном взаимодействии и фиксируется в восприятии людей как социальные структуры. Позиция здесь и сейчас, которая рефлексирована в ноувицистских настроениях, во многом оказывается значимой в условиях современного мира потрясений или возрастающих рисков, ведущих к глобальной неопределенности в жизни отдельных людей, стран и мира в целом. «Это означает, что я воспринимаю повседневную жизнь в зависимости от

степени пространственной и временной приближенности или удаленности. Ближайшей ко мне является та зона повседневной жизни, которая непосредственно доступна моей физической манипуляции. Эта зона включает мир, находящийся в пределах моей досягаемости, мир, в котором я действую так, чтобы видоизменить его реальность, или мир, в котором я работаю» (Бергер, Лукман, 1995: 42).

Интерсубъективность подчеркивает важность типизаций, которые создаются с помощью повторяющихся образцов взаимодействия. Повседневность в таком ключе воспринимается человеком в привязке к конкретному жизненному моменту или этапу (во временном периоде), в пространственных границах места его присутствия, ситуации общения, взаимодействия с другими людьми. *«Действительно, в повседневной жизни я не могу существовать без постоянного взаимодействия и общения с другими людьми <...>. Я знаю, что существует постоянное соответствие между моими значениями и их значениями в этом мире, что у нас есть общее понимание этой реальности. Естественная установка именно поэтому и является установкой повседневного сознания, что связана с миром, общим для многих людей» (Бергер, Лукман, 1995: 47).*

Еще один ключевой момент данной продуктивной теории для нашей дискуссии – важность коммуникации как одного из компонентов, определяющих сущность процесса воспроизводства реальности цифровой эпохи.

И. Шубрт и Д. Подвойский, развивая дискуссию об определении жизненного мира Г. Гарфинкелем, определили его структуру как структуру человеческих ожиданий. Они зафиксировали, что повседневная деятельность индивидов организуется посредством находящихся на заднем плане или фоновых ожиданий, а представления индивида о социальном мире как воспроизводящиеся во

взаимодействии с другими людьми правила образуют основу социальной стандартизации. Индивиды же организуют свои действия в согласии с ожиданиями, тем самым создавая и укрепляя социальные структуры (Шубрт, Подвойский, 2024: 324). Понимание созависимости субъективного и объективного в таком ключе позволяет оценивать устойчивость социальных структур, фиксировать их изменчивость, прогнозировать адаптивность социальных сообществ к изменениям.

Важный в социологическом плане поворот к исследованию жизненного мира придал Ж. Т. Тощенко (Тощенко, 2015). Он связал «жизненный мир» с социологией жизни. Во многом такая теоретическая установка позволяет сегодня преодолевать некоторую абстрактность социологических исследований. С одной стороны, их отрыв от жизненных реалий, повседневной культуры, социальных практик, с другой – недооценку социологами важности пристального внимания к разнообразию повседневности и многообразию жизненного мира. Подчеркнем, что следствием обозначенного противоречия является нечеткость прикладного, технологического, управленческого значения социологических данных, их интерпретации как основы жизненно важных управленческих рекомендаций. Социологи не считают важным, а управленцы не всегда понимают смысл и актуальность социологической оптики и ее применения «здесь и сейчас».

Понятие жизненного мира превратилось таким образом из теоретико-методологической категории социологической науки в важнейший ориентир эмпирических социологических исследований. Значимо и предупреждение Ж. Т. Тощенко о неправомерности сведения жизненного мира к обыденности (Тощенко, 2016). На повседневную жизнь людей, социальную реальность действительно оказывают влияние события и процессы, происходящие в мировом

масштабе и в национальной экономике, политике и культуре. Такой подход обращает внимание на стремление людей к достижению приемлемых, разделяемых ими целей, органически соединяющих общее, особенное и специфическое в их сопоставлении с требованиями окружающей действительности во всем ее многообразии. Еще один важный методологический аспект социологической интерпретации как основы эмпирических исследований – это понимание жизненного мира как «...синтеза реального общественного сознания во всем его противоречивом развитии; деятельности, поведения людей и условий, в которых они реализуются». Сделаем акцент на наличии этих условий, определяющих активность, вовлеченность населения в социальных преобразованиях. Последнее во многом зависит, с одной стороны, от реализуемой политики в той или иной сфере общественной жизни, с другой – от готовности человека, разных социальных групп к этим преобразованиям.

Хорошим жизненным примером реализации вышеописанной социологической концепции является ее применимость к интерпретации и оптимизации государственной молодежной политики. Серьезным результатом VIII этапа многолетнего мониторинга социокультурного развития уральского студенчества (2020) была фиксация не только необходимости, но и начавшегося поворота государственной молодежной политики в РФ к субъект-субъектному подходу, когда молодежь, и студенческая в том числе, рассматривается как драйвер социального развития России.

Роль молодежи в общественном воспроизводстве конкретизируется в работах В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок через ее самоорганизацию и саморегулирование, ведущим к субъективному выбору не только конкретных смыслов и целей, но и связанному с самоидентификацией, самоопределением жизненных стратегий (Чупров, Зубок, 2020). Этот

фундаментальный в теоретическом плане ориентир получил серьезное развитие в целом ряде региональных социологических проектов (Молодежь о будущем России и о себе..., 2021; Шаповалова, 2021; Гаврилюк, Гаврилюк, 2021).

В молодежных исследованиях на основе качественной методологии, во многом развивающейся благодаря Е. Л. Омельченко, подчеркивается особое внимание к молодежи не как «гомогенному и массовому объекту управления и контроля, а как к молодежной разности сквозь призму повседневных задач и вопросов, решаемых молодыми людьми» (Омельченко, 2020: 6).

Углубленное и разностороннее понимание молодежи при методологическом плюрализме в единстве конструкта жизненного мира позволяет по-новому понять поддержку государства и общества в отношении молодого поколения через создание условий для его социализации, самореализации в системе образования, в среде повседневной жизнедеятельности, на территории проживания. Воспитание и формирование гражданской культуры, сохранение традиционных ценностей в рамках субъект-субъектного подхода позволяет видеть в молодежи не только объект воздействия, но и активного участника созидательных практик, общественных дискуссий. Это налагает на социологов ответственность за корректную, технологически обеспеченную интерпретацию социологических и статистических данных о жизненном мире молодежи, отказ от критического (осудительного) отношения новых форм и видов молодежной активности, ее установок и практик.

В этой связи нельзя игнорировать и важный методологический принцип – видеть в молодежи не только «транзитную общность», но и важнейший общественный ресурс, ядром которого выступает студенчество. Как показывают многолетние исследования на Среднем Урале, а также результаты многочисленных

проектов наших коллег, студенты вузов являются высоко ресурсной частью молодежи, которая должна обеспечить экономический, демографический, профессиональный и культурный прорыв своих стран в ближайшем будущем. Критически важно сегодня отслеживать определенные колебания в молодежном сознании, изменения социальных настроений, субъективного благополучия молодого поколения для адекватной реакции на ситуацию через корректировку государственной молодежной политики. В центре внимания – социальные риски, связанные с артикуляцией вопроса о том, что теряет (или может потерять) общество, если потенциал молодежи (и каждого молодого человека) будет недостаточно выявлен, развит и реализован.

Методологическая рамка и основа практического подхода к жизненному миру студенческой молодежи не теряет своей актуальности и в анализе молодого поколения «близких» России стран, имеющих с ней тесные исторические и социокультурные связи.

Происходящие в последние годы события приводят к стихийному реформатированию социального пространства и изменениям, которые связаны не только с физическим, но в большей степени с социально-психологическим состоянием людей в кризисные периоды. Переполненность глобальными и локальными рисками во многом определяет сдвиги социальных установок, трансформации поведенческих стратегий молодежи. Студенты разных стран особенно восприимчивы к экономическим, социальным и политическим переменам. В их жизненном мире отражаются реакции на текущие вызовы. Социологическая оценка социальных представлений, намерений и действий студенчества, на наш взгляд, может и должна становиться основой базиса социального управления, коррекции молодежной политики.

На страницах этого специального выпуска, посвященного тематике жизненного мира студенчества, мы объединили социологов для совместного обсуждения результатов социологических исследований, эмпирических проблем, связанных со следующими сюжетами: изменения молодежного сознания, социальных установок как способа интерпретации и формирования смыслов, координирующих возможные действия учащейся молодежи; поведенческие стратегии и социальные практики студенческих сообществ; информативная, прогностическая и социально-технологическая функции социологических исследований студенчества для управления и молодежной политики. Некоторая тематическая фрагментарность представленных на страницах журнала социологических исследований скорее достоинство, нежели недостаток этого номера, так как она отражает реальное многообразие жизненного мира молодежи, а также широкие возможности социологов для его исследования.

Цель специального номера – развитие научной дискуссии в ходе определения ключевых характеристик жизненного мира студенчества для расширения возможностей данной высокоресурсной группы молодежи в различных сферах жизни с учетом современного социально-экономического, социокультурного и политического контекстов.

Начать обзор статей специального номера хотелось бы с материалов, представленных нашими коллегами из Южного федерального университета (В. И. Филоненко, А. С. Магранов, Т. С. Киенко, М. И. Зайцева, Ю. Н. Позднякова). Статья посвящена актуальнейшей для понимания жизненного мира современного российского студенчества проблеме трансформации его гражданской ответственности в «переломное время» проведения специальной военной операции, деструктивной идеологической

войны стран коллективного Запада против России и россиян. Привлекают объективность и реализм авторов в интерпретации материалов фокус-групп и эссе студентов приграничных территорий. Авторы выявили противоречие (точнее – противоречивое сочетание антропоцентристских и социоцентристских настроений) в студенческих оценках необходимости СВО и перспектив ее завершения. При этом отмечается, что за два года произошел определенный сдвиг субъективных оценок студенчества в сторону социоцентристских настроений, «действенного патриотизма», интереса к исторической памяти, гражданской активности. Проявляет себя причастность к единому сообществу, где каждый ответствен за общее благо. «Переломность» современной ситуации соотносится авторами с главной осью всех нарративов происходящих военных действий как источника рисков, так и фактора оценок настоящего и будущего. Анализируя социальные связи студенчества с мобилизованными родственниками, друзьями, одноклассниками, авторы отмечают важный сдвиг в молодежном сознании от острой паники 2022 года к чувству гордости за участие близких людей в происходящем. В этом изменении, возможно, проявляется один из результатов государственной политики героизации и меморизации памяти участников специальной военной операции. И, соответственно, серьезный ориентир оптимизации патриотического воспитания молодежи, государственной молодежной политики.

Важный аксиологический аспект жизненного мира студенчества исследуется в статье О. В. Нотман, Я. В. Дидковской и О. Б. Зыряновой. Авторы особое внимание уделяют креативным установкам студенчества, критически оценивая их в гендерном измерении. На основе эмпирических исследований отмечается приоритетность терминальной мотивации креативной деятельности, что соотносится

с возросшей значимостью для студенчества его самореализации. Анализ гендерных различий в креативных установках дополняет и углубляет вывод многих российских исследователей о распространенности в общественном сознании полоролевых стереотипов и гендерной асимметрии в сфере занятости. Представляется ценным и для молодежной политики заключения авторов о необходимости кардинальных институциональных изменений, способствующих преодолению этой асимметрии и созданию благоприятных условий для творческой самореализации женщин во всех сферах жизни, включая политику и управление.

Своеобразна статья В. А. Смирнова, посвященная мало изученному сегодня сегменту молодежной политики – университетскому. Автор использует в своей работе не совсем стандартную методику исследования – анализ моделей молодежной политики, описываемых университетами-участниками программы «Приоритет 2030». Оригинальна и обращенность автора к выявлению дисфункциональных черт, существенно снижающих социализационный потенциал вузовского периода в жизни молодого человека и оказывающих негативное влияние на жизненный мир студенчества. В нормативном дискурсе политики ведущих российских университетов отражается декларативность субъектности студенчества, низкий уровень социального доверия молодому поколению, чрезмерная опека, приводящая к воспроизводству социального инфантилизма. Основной ориентир предлагаемой автором оптимизации университетской молодежной политики – это скорейший переход от приоритетной сегодня синтагматической модели концептуализации и проектирования (перечисление отдельных действий, событий, мероприятий, акций и т.д.) к перспективной парадигматической (основанной на связи отдельных элементов молодежной политики в единую систему,

структурированную конкретными целями, общей методологией, верифицируемыми и измеряемыми результатами).

Статья коллег из Иркутска и С. Петербурга (О. В. Кузнецова, П. П. Дерюгин, Е. В. Кремнев) посвящена актуальной управленческой проблеме – оптимизации социальной адаптации студентов в вузе. Особый интерес вызывает их обращенность к китайским студентам, обучающимся в российских вузах. Численность иностранных студентов из этого региона в последние годы в университетах России постоянно увеличивается. Авторы обобщили различные публикации по данной проблеме, выявили и раскрыли суть факторов дезадаптации иностранных студентов из этой страны, выделили и проанализировали мифы, препятствующие процессу их адаптации в российских реалиях. На основе обозначенных ограничений и противоречий, проявляющихся в процессе адаптации китайских студентов, в статье предлагаются к реализации ряд стратегий. Учет на практике их базовых принципов позволит, по мнению авторов, повысить уровень управляемости процессом адаптации китайских студентов в России, повлияет на его успешность.

Статья Д. Ф. Телепаевой, Ю. Р. Вишневецкого, О. Н. Гаврилик, Д. В. Минченко обобщает результаты сравнительного российского-белорусского исследования жизненного мира студенчества, проведенного на основе методологии многолетнего (1995 – 2024 гг.) мониторинга уральских студентов. В статье детально анализируются меры государственной поддержки молодежной активности, в том числе добровольчества в РФ и Республике Беларусь (и их эффективность). Особое внимание уделено анализу взаимосвязи опыта волонтерской деятельности российских и белорусских студентов и горизонтов жизненного планирования, выявлен позитивный характер этой взаимосвязи. Отмечены

общие моменты в жизненном планировании студентов обеих стран, к которым авторы относят приоритетность планирования своей жизни на ближайшие 1-5 лет, преодоление «ноуэвистских» настроений в молодежной среде, неразвитость планирования «на всю жизнь». Определены и некоторые страновые различия. Российские студенты и студентки выстраивают жизненные планы в одном темпоральном направлении, тогда как белорусские юноши чаще планируют на долгосрочную перспективу, а девушки – на ближайшее будущее.

Статья О. В. Сорокина об особенностях социокультурных девиаций молодежи – пример реактуализации отдельных категорий и проблем в социологии молодежи. Автор опирается на современную трактовку девиаций, не как чисто негативных процессов, а как социокультурных проявлений сложных внутриличностных и общественных трансформаций. Он соотносит последние не только с ослаблением роли институциональных механизмов в регуляции жизнедеятельности молодежи, но и с активизацией саморегуляционных процессов в молодежной среде. Отмечается позитивная функция социокультурных девиаций в культурном пространстве – обоснование рационализации жизнедеятельности в условиях изменяющейся реальности. По мнению исследователя, возможно это содействует адаптации молодых людей к условиям изменчивости. Наряду с интереснейшим теоретизированием в отношении молодежного сознания и поведения в статье анализируются интересные эмпирические результаты всероссийского социологического исследования «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи», проведенного по уникальной исследовательской методике в 2021 году.

В статье Е. В. Зинченко, В. И. Филоненко, Л. С. Деточенко, В. Д. Вороной исследуется такая социально-психологическая

характеристика мировосприятия российского студенчества как социальная тревога. Приграничный статус территорий, приближенных к зоне боевых действий, определяет особенное внимание исследователей к студенческой тревожности. Они анализируют результаты социально-психологического тестирования студентов новых территорий РФ и прилегающих к ним Белгородской и Ростовской областей. Используя опросник социальной тревоги и социофобии, авторы определили распространенность разных типов тревожности, выделили в качестве доминанты постситуативные руминации, связанные с непрерывным прокручиванием в голове одних и тех же тревожных или депрессивных мыслей и воспоминаний. На наш взгляд, заслуживают отдельного внимания выводы авторов о необходимости психологической поддержки студенчества для своевременной коррекции повышенной социальной тревоги и социофобии у молодежи как одной из важнейших задач в реализации молодежной политики университетов на этих территориях.

В статье Н. Л. Антоновой анализируются представления студентов об альтруизме и реальных альтруистических практиках студенчества, что позволяет расширить и углубить понимание многогранности жизненных стратегий учащейся молодежи. По результатам социологического опроса студентов автор доказывает, что преобладает в их образе альтруистической личности готовность к бескорыстному поведению, безвозмездной помощи людям, отзывчивость, заботливость, доброта, жизнелюбие, стремление сделать мир лучше и, что особенно важно – чувство ответственности за мир, в котором живут. Многим информантам присуща тесная связь альтруизма со справедливостью. Особо хотелось бы выделить выявленный в исследовании факт высокой степени вовлеченности современной молодежи в разнообразные практики альтруистического поведения, особенно

практики благотворительности. Для оптимизации работы с молодежью крайне важен вывод автора о том, что институционально оформленные структуры молодежной политики не совсем вписываются в представления студентов об альтруизме.

В статье белгородских коллег С. Д. Лебедева и Л. В. Шаповаловой исследуется актуальный ракурс мировоззрения и повседневных практик студентов – их отношение к религии. В анализе реализована взаимосвязь когнитивных характеристик и показателей вовлеченности или дистанцированности молодых людей и девушек от религиозной жизни. Авторы акцентируют внимание читателей на субъективной (ментальной) составляющей религиозной ситуации – установках студентов на взаимодействие с религиозной сферой социальной реальности. Отмечая внутреннюю некогерентность, частичную ясность (осознанность) и противоречивость этих установок, они выступают против поверхностных, однозначных, формальных оценок религиозности студенчества как целостной гомогенной общности.

Блок статей специального номера посвящен разным аспектам цифровизации жизненного пространства и повседневности современного студенчества. На наш взгляд, это достаточно объяснимо, с одной стороны, необходимостью ускорения цифровизации всех сфер жизнедеятельности в нашей стране, с другой – высокой степенью вовлеченности молодежи в цифровой мир технологий и гаджетов, цифровое пространство взаимодействия как среду работы и досуга, профессиональной и бытовой жизнедеятельности.

В русле общей проблематики номера начнем со статьи коллег из МГУ М. В. Рыбаковой и Н. А. Ивановой. Успешность взаимодействия студентов с государственными служащими во многом зависит от степени цифровой трансформации государственной службы.

Такая проблематизация определила предметное поле авторского исследования. Причем и тут авторы демонстрируют еще одно направление интернационализации социологической науки, когда российские ученые на основе опроса иностранных студентов исследуют проблемные ситуации в стране их постоянного проживания – в данном случае, в Республике Узбекистан. В статье отмечается заметный рост в Узбекистане использования цифровых платформ, расширение возможностей получения населением государственных услуг. Авторы четко обозначили позитивные результаты этого процесса, фиксируемые в молодежном сознании. К ним относятся повышение эффективности государственного управления, расширение доступности получения государственных услуг в дистанционном формате, снижение коррупции. Не обходится в статье и проблема возможных рисков ускоренной цифровизации, социальных факторов, осложняющих ее. Исследователи к последним отнесли скептическое отношение части граждан к цифровому миру, ограниченность информационной грамотности большей части населения, тревожность в отношении кибератак и утраты персональных данных.

В статье В. Д. Коваленко исследуется достаточно специфическая проблема, связанная с особой группой молодежи – таким религиозным направлением христианства как медиатизированный дискурс православного студенчества. Обращение автора к такому исследовательскому повороту – попытка преодолеть многолетнюю ограниченность отечественной социологии молодежи, связанную с тем, что некоторые группы молодежи, особенно конфессиональные, оставались для нее «белым пятном». Одновременно авторский интерес связан с растущим в медиапространстве числом новых православных молодежных сообществ, позиционирующих себя как консервативные. Исследование суждений

православных блогеров – еще один важный момент новизны авторского подхода. Особый интерес представляют выводы автора о том, что большинство блогеров оценивают свои семьи как нерелигиозные. При этом большинство из них соотносит мотивацию своего воцерковления с идентификацией с русским народом, не имея и не встраивая связи с Русской православной церковью как с социальной структурой.

Внимание московских исследователей из МГУ М. А. Аникиной и М. С. Толчиной привлек подкастинг, в котором молодые люди все чаще выступают как потребителями, так и производителями медиапродуктов. В их статье рассмотрена роль подкастов в медиамире студентов-журналистов. На примере моделирования художественно-просветительского подкаста о науке авторы подчеркивают значимость использования аудиально-выразительных и театрализованных элементов при создании научно-популярных подкастов, применения невербальных компонентов медиаконтента для передачи большего объема информации и смыслов с учётом предпочтений студентов.

Распространение и своеобразная профессионализация нового вида цифровой активности – блогерства – стала предметом анализа в статье Н. С. Зимовой, представившей образ профессии блогера глазами московских студентов. В структуре этого образа исследовательница выделила ряд компонентов. Результаты опроса позволили выявить исследовательнице выявить нечеткость когнитивного компонента образа блогера в представлениях студентов, позитивный характер эмоционального и личностного компонентов. В оценке поведенческого компонента было определено отсутствие у большинства молодых людей и девушек намерения стать профессиональными блогерами. В плане оптимизации молодежной политики особый интерес представляет вывод автора о том, что

искаженный образ профессии блогера (порой соотносимый с лёгкостью, простотой и «приятностью» работы, лишённой каких-либо сложностей) во многом совпадает с трендами профессиональных установок школьников и может негативно повлиять на их профессиональную ориентацию. Таким образом, включение в молодежные программы и проекты элементов блогерства, должно особым образом сопровождаться с целью профилактики распространения среди юношества таких неоднозначных стереотипов.

Успешность реализации государственной и муниципальной молодежной политики во многом связана со взаимодействием молодежи и органов местного самоуправления, в том числе, с новой средой и практиками их коммуникации в социальных медиа. Коммуникативному аспекту такого взаимодействия применительно к студенческой молодежи посвящена статья Г. А. Савчук, Г. А. Банных, С. В. Кульпина, Р. М. Курашова. Полученные авторами результаты связаны с выявлением целого ряда серьезных проблем публичной власти, которая должна быть ориентирована не только на открытость, но и на диалог с населением. Социальные сети не рассматриваются студентами в качестве канала двусторонней коммуникации с органами местного самоуправления. В молодежной среде нет понимания возможностей диалога с чиновниками через данный канал. Не сформировано и доверие к социальным сетям как к результативному каналу коммуникации с официальными представителями местной власти. Выявленные проблемы – это, скорее, трудности, которые следует учитывать и преодолевать. По мнению авторов, важно не игнорировать выявленные проблемы, не искать виновных (тем более – не перекладывать вину на молодежь), а конструктивно, совместными усилиями органов местного самоуправления, университетов, самих

студентов и муниципальных служащих изменять текущую ситуацию.

Завершает номер статья Л. Н. Борониной, А. В. Кульминской, А. А. Маркиной и Н. Е. Репринцевой о проявлениях агентности студенчества в проектном обучении. Такая исследовательская постановка не должна давать повода к недооценке роли учебы в жизненном мире студентов. Учебная деятельность, даже с появлением и массовизацией феномена «работающего студента», реактуализацией общественной активности во всех ее проявлениях, остается ведущей, системообразующей формой жизнедеятельности студента-очника. В рамках общей логики номера статья показывает, что субъект-субъектный подход к студенчеству должен распространяться и на учебный процесс, фиксируя становление каждого студента как инициативного актора, «командного игрока», соучастника процесса обучения. Проектное обучение рассматривается авторами как отклик университетов на растущий спрос на мультипрофессиональных и гибридных специалистов, как новационная образовательная практика или важный фактор, который углубляет и развивает агентность студентов – молодых специалистов как будущих профессионалов и граждан своей страны. В статье обобщается на основе анализа мнений студентов опыт УрФУ по реализации проектного обучения, раскрывается его студентоцентричный характер и роль в развитии инновационного потенциала студенчества.

Список литературы

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / перевод Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Гаврилюк Т. В., Гаврилюк В. В. Жизненный путь и жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. №. 1. С. 29-45.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №. 3 (157). С. 13-41.

Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е. Л. Омельченко; М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 502 с.

Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.): монография / [под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого]; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 372 с.

Тощенко Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. №. 1. С. 5-17.

Тощенко Ж. Т. Жизненный мир-методологическая характеристика социологии жизни // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 7 (150). С. 9-14.

Шаповалова И. С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 4 (117). С. 902-932.

Шубрт И., Подвойский Д. Г. Современные социологические теории: Как не заблудиться в концептуальном лабиринте. М.: ВЦИОМ, 2024. 380 с.

References

Berger, P. L., Luckmann, T. (1996), *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge], Medium, Moscow, Russia. (In Russian)

Gavrilyuk, T. V., Gavrilyuk V. V. (2021), "Life Course and Life Strategies of the New Working-Class Youth", *Proceedings of higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics*, 14 (1), 29-45. (In Russian)

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2020), "Youth Life Strategies: Implementation of Expectations and Social Moods", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3 (157), 13-41. (In Russian)

Omelchenko, E. L. (2020), *Molodezh v gorode: kultura, stseny i solidarnosti* [Youth in the City: Cultures, Scenes and Solidarities], in Omelchenko, E. L. (ed.), *The Higher School of Economics Publishing House, Moscow, Russia*. (In Russian)

Vishnevsky, Yu. R. (2020), *Molodezh o budushchem Rossii i o sebe: vyzovy nastoyashchego i konstruirovaniye gorizontov gryadushchego (po materialam VIII etapa monitoringa dinamiki sotsiokulturnogo razvitiya uralskogo studenchestva 1995–2020 gg.)* [Young people about the future of Russia and about themselves: challenges of the present and construction of horizons of the future (based on the materials of the VIII stage of monitoring the dynamics of socio-cultural development of the Ural students 1995–2020)], in Vishnevsky, Yu. R. (ed.), *Ural University Press, Moscow, Russia*. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2016), "Lifeworld and its meanings", *Sociological Studies*, (1), 5-17. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2015), "Lifeworld – a methodological characteristic of the sociology of life", *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya, sociologiya, iskusstvovedenie"*, 7 (150), 9-14. (In Russian)

Shapovalova, I. S. (2021), "Problems of Implementation of the State Youth Policy in the Reflection of Regional Youth", *Russian Journal of Regional Studies*, 29 (4), 902-932. (In Russian)

Shubrt, I., Podvoysky, D. G. (2024), *Sovremennye Sotsiologicheskie teorii: Kak ne zabluditsya v kontseptualnom labirinte* [Contemporary Sociological Theories: How Not to Get Lost in the Conceptual Labyrinth], VCIOM, Moscow, Russia. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 21 августа 2024 г. Поступила после доработки 01 сентября 2024 г. Принята к печати 10 сентября 2024 г. Received 21 August 2024. Revised 01 September 2024. Accepted 10 September 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Вишневский Юрий Рудольфович, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия.

Yury R. Vishnevsky, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technology, State and Municipal Administration of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Певная Мария Владимировна, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия.

Maria V. Pevnaya, Doctor of Sociology, Head of the Department of Sociology and Technology, State and Municipal Administration of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.